

УДК 332.012.2

DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-98-104

**БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РЕГИОНА****А. В. Лисевич¹, Н. Ф. Огнева^{2, 1}**¹Калининградский государственный технический университет²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Западный филиал, г. Калининград

Социальное предпринимательство в РФ представляет собой сферу предпринимательской деятельности, которая функционирует в правовом поле бизнес-индустрии, вместе с тем уже определено значение данной сферы для развития социальной среды. Категория «значение», главным образом, отражается в контексте терминов «большое» и «значительное». Методик, оценивающих влияние социального предпринимательства на развитие социально-экономической системы макро- и мезоуровней, на данный момент нет. Это сопряжено с рядом структурных проблем: отсутствие методологии и статистических данных; законодательные ограничения, выраженные в отсутствии четкой формулировки понятия «социальное предпринимательство» и, как следствие, общественное непонимание того, какие объекты бизнеса возможно отнести к сфере социального предпринимательства. Исходя из выявленных проблем, авторами в статье предлагается методика учета и анализа объектов социального предпринимательства, а также определение степени их влияния на развитие социально-экономической системы на основе разработки ученых Калининградского государственного технического университета, сетевой интерактивной лаборатории NBICS.NET, технологического решения в формате «Ситуационный центр», позволяющего собирать, анализировать, представлять и передавать в различных форматах данные (различные структуры данных). Представленное технологическое решение возможно внедрить на базе Фонда поддержки Предпринимательства Калининградской области.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально-экономическая среда, ситуационный центр, лаборатория NBICS.NET.

**BASIC ASPECTS OF IMPACT ASSESSMENT
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP ON THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION****A. V. Lisevich¹, N. F. Ogneva^{2, 1}**¹Kaliningrad State Technical University²The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Kaliningrad

Social entrepreneurship in the Russian Federation is a sphere of entrepreneurial activity that functions in the legal field of the business industry, but at the same time the importance of this sphere for the development of the social environment has already been determined. However, the category “meaning” is mainly reflected in the context of the terms “large” and “significant”. The methodology for assessing the impact of social entrepreneurship on the development of the socio-economic system of macro- and meso levels is currently not available. This is associated with a number of structural problems: the lack of methodology and statistical data; legislative restrictions expressed in the absence of a clear formulation of the notion of “social entrepreneurship” and, as a consequence, public misunderstanding of what business objects may be attributed to the sphere of social entrepreneurship. Based on the identified problems, the authors propose a methodology for accounting and analysis of social entrepreneurship objects, as well as determining the degree of their influence on the development of the socio-economic system on the basis the development of scientists from the Kaliningrad State Technical University, the online interactive laboratory NBICS.NET, the technological solution in the “Situation Center” allowing to collect, analyze, represent and transmit data in various formats (different data structures). The presented technological solution can be implemented on the basis of the Entrepreneurship Support Fund of the Kaliningrad Region.

Keywords: social entrepreneurship, socio-economic environment, situation center, laboratory NBICS.NET.

Введение

Современное функционирование социальной системы в части решения социально-экономических проблем свидетельствует о ее низкой эффективности и нерешенности многих аспектов деятельности. В контексте данных тенденций остро стоит вопрос о необходимости изменения бизнес-идеологии в предпринимательском секторе, переход от сугубо экономической миссии к социальной.

Экономическое сообщество также свидетельствует о том, что основой экономического развития в будущем будем именно социальная система. Так, Ю. В. Яковец утверждает, что развертывание экономической революции второй четверти XXI в. будет сопровождаться формированием нового строя, интегрального по своему характеру, гуманистически-ноосферного. На фоне усложнения и возрастания различного рода противоречий основная линия перемен проявится в переходе к «фундаментальному принципу диалога и партнерства социальных сил, государств и цивилизаций с опорой на науку и образование» [1].

В рамках регионального развития предпринимательство зачастую занимает первое место и способствует созданию новых рабочих мест и объединению ограниченных ресурсов. В предпринимательском секторе открыто новое направление – социальное предпринимательство, которое стоит на границе между бизнесом, его основной целью – получением прибыли, и социальной сферой.

В отличие от традиционного бизнеса, который работает ради прибыли, социальное предприятие выполняет, в первую очередь, социальные функции и работает там, где правительство не может работать (из-за отсутствия финансирования), а бизнес не хочет (из-за низкой прибыльности) [4; 5; 6]. Преимущество социального предпринимательства заключается в том, что такой подход позволяет решать существующие социальные проблемы без вмешательства со стороны государств.

Этот факт подтверждает и текущая деятельность федерального правительства. Так, в октябре 2017 года состоялось нулевое чтение проекта ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия «социальное предпринимательство») и проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и сред-

него предпринимательства в Российской Федерации»¹.

Далее для более детального понимания роли социального предпринимательства в развитии социума обратимся к теории социальных систем. Термин «система» подразумевает упорядоченную компоновку, взаимосвязь частей. При расположении каждая часть имеет фиксированное место и определенную роль. Части связаны взаимодействием. В контексте этого общество можно рассматривать как систему взаимосвязанных и взаимозависимых частей, которые сотрудничают в целях сохранения целого и удовлетворения определенных целей. Социальную систему можно охарактеризовать как организацию социальных взаимодействий на основе общих норм и ценностей.

В контексте приведенного выше теоретического эссе концепции социально-экономических систем социальное предпринимательство не что иное, как инновационный компонент социальной системы, т. к. это прежде всего социальное взаимодействие индивидуумов по достижению социальных целей посредством экономической деятельности.

Невозможно переоценить деятельность социального предпринимательства относительно развития в общем социальной сферы, а также в частности инфраструктуры НКО. Так, в Калининградской области, по данным на начало 2017 года, зарегистрировано более 2000 НКО, но реально действующих из них с концепцией социальной ориентации не более 315², что свидетельствует о том, что на территории региона не созданы комфортные условия для развития данной сферы.

Из имеющегося активного числа НКО занимаются социальным предпринимательством и имеют некоторые аспекты финансовой устойчивости не более 5 %. Вместе с тем, некоммерческие организации являются огромным ресурсом для государства в предоставлении социальных услуг населению, поскольку имеют большой опыт социальной работы.

¹ «Нулевое» чтение законопроекта, закрепляющего понятие «социальное предпринимательство» / Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/event/2017/10/16/moskva-nulevye-chteniya-zakon-sotsialnoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 25.10.2017).

² Реестр СОНКО Калининградской области – получателей государственной и муниципальной финансовой имущественной поддержки в 2011–2017 годах // Некоммерческие организации Калининградской области. URL: http://nko39.ru/razdel_nko/reestr.php (дата обращения: 29.10.2017).

На сегодняшний день наблюдается сокращение грантовых и субсидиарных программ и курсов, которые направлены на поддержание некоммерческого сектора, а те грантооператоры, которые остались, предлагают гораздо меньшие суммы (например, в сравнении с 2015 годом). Осложняется ситуация неразвитой в России системой меценатства и социальной ответственности бизнеса.

Таким образом, НКО необходимо искать новые способы привлечения финансирования на свою основную деятельность. Одним из эффективных вариантов развития НКО является социальное предпринимательство.

Все направления деятельности социальных предприятий направлены на улучшение положения сообщества и восстановления социальной справедливости. Положительный эффект от деятельности социальных предпринимателей заключается в следующем:

- способствует развитию экономики и общества, предоставляя возможности для создания рабочих мест и новых форм предпринимательства;
- помогает преодолеть социальную изоляцию людей с ограниченными возможностями;
- генерирует новые способы реформирования государственных и социальных служб;
- стимулирует добровольную работу граждан, укрепляя таким образом единство сообщества;
- содействует развитию широкого спектра социальных услуг;
- обеспечивает более эффективное использование имеющихся ресурсов региона во благо решения социальных проблем;
- позволяет снизить нагрузку на бюджет при решении социальных проблем;
- дифференцирует социальные программы в регионе;
- способствует созданию благоприятной бизнес-среды;
- позволяет НКО иметь стабильную финансовую, организационную и материальную поддержку в социальных целях.

Далее оценим воздействие социального предпринимательства на развитие региона.

Воздействие социального предпринимательства на развитие региона

Исследования, посвященные эмпирическому измерению и воздействию социального предпринимательства на социально-экономическую си-

стему, на территории РФ масштабно не проводились. Однако у зарубежных исследователей имеется опыт в коррелирующих направлениях анализа данной области.

Так, в 2006 году Лондонская школа бизнеса осуществила мониторинг социального предпринимательства в Великобритании [7]. Основой работы был социологический опрос населения с целью оценить долю социальных предпринимателей в британском обществе. В 2009 году было проведено схожее исследование в США [2].

Однако, как следует из представленной информации, основной целью исследований было желание определить, какое количество социальных предпринимателей в каких сферах работают в странах-объектах.

Также есть прецеденты изучения мотивационных аспектов, побудивших индивидуумов заниматься социальным предпринимательством [8; 9].

Вместе с тем, региональные исследования свидетельствуют о том, что на развитие региона влияют многие движущие силы, а именно наличие и доступ к человеческому капиталу, уровень и скорость инноваций, наличие физической или коммуникативной инфраструктуры существующих социальных и институциональных структур. Наконец, существование предпринимательской деятельности в регионах также является важной движущей силой регионального развития, поскольку оно создает рабочие места, доходы и толчок к экономическому росту. На рисунке показаны участники и драйверы роста, которые влияют на результаты регионального развития.

По данным рисунка, стоит отметить важность развития предпринимательской среды в деятельности региона.

На сегодняшний день основными проблемами, влияющими на развитие предпринимательских структур, являются:

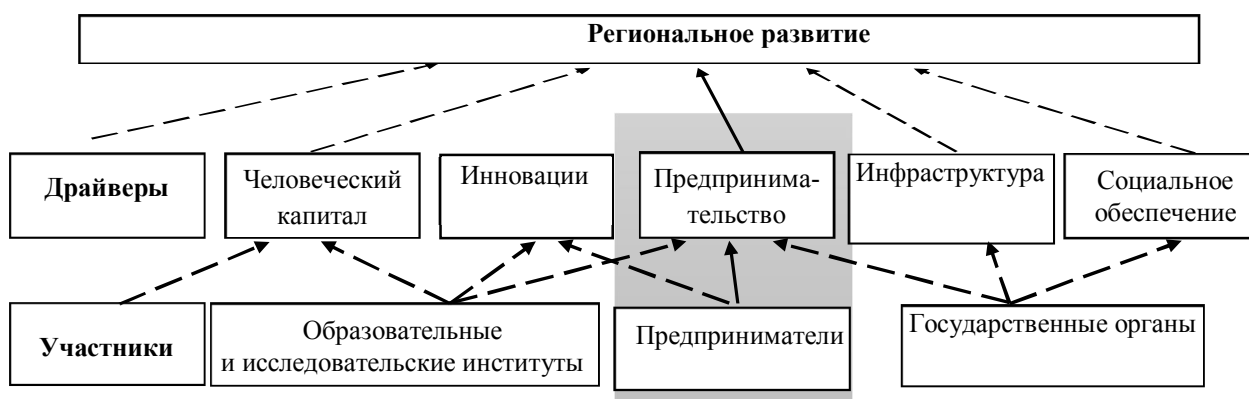
- нестабильная экономическая ситуация в стране и регионе;
- низкий уровень жизни населения по современным меркам;
- недостаточный уровень стратегического партнерства власти, предпринимательства и общества в регионе.

Потенциал региона зависит от развития следующих направлений:

- ресурсы (ресурсный потенциал);
- предпринимательство (бизнес-потенциал);
- инновации (инновационный потенциал);

– инфраструктура (инфраструктурный потенциал);

– социальное развитие (социальный потенциал).

Модель регионального развития / The model of regional development

Практическое применение данного подхода частично отражено в деятельности европейских и американских ученых. Так, например, в 2015 году европейской организации экономического сотрудничества и развития была проведена оценка социального воздействия социального предпринимательства [9]. В основе ее лежит модель социальной добавленной стоимости, и глубинная оценка воздействия каждого объекта социального предпринимательства на бенефициара. Однако моделей оценки воздействия социального предпринимательства на социально-экономическую систему региона авторами (на момент формирования публикации) не выявлено.

Вместе с тем, в данном направлении традиционные модели воздействия не способны учесть все аспекты новых форм предпринимательства. В частности, сложно провести анализ, учитывающий конкретные особенности бизнеса, особенно социального.

В основе авторской модели лежит гипотеза о том, что развитие региона определяется двумя основными блоками: экономическим и социальным. Это и послужило основой для разработки общей модели определения потенциала региона с учетом влияния социального предпринимательства.

Для разработки модели определения потенциала региона важно было учесть все существующие и возможные направления для окончательного решения по разработке долгосрочной стратегии развития регионов. Так, к наиболее важным направлениям отнесем следующие:

При суммировании представленных сценариев развития получим потенциал региона, который можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned}
 \text{ППР} = & \sum_{i=1}^n \text{РП}i + \sum_{j=1}^n \text{БП}j + \\
 & + \sum_{k=1}^n \text{ИнфП}k + \sum_{m=1}^n \text{ИП}m + \sum_{p=1}^n \text{СП}p,
 \end{aligned}$$

где ППР – потенциал развития региона;

n – максимально возможное значение индекса;

РП i – ресурсный потенциал;

БП j – бизнес-потенциал региона;

ИнфП k – инфраструктурный потенциал;

ИП m – инновационный потенциал региона;

СП p – социальный потенциал;

i – наличие природных и трудовых ресурсов ($j = 1, 2, 3, \dots, n$);

j – количество продукции и услуг, в результате развития бизнеса региона ($j = 1, 2, 3, \dots, n$);

k – число основных фондов, участвующих в производственном процессе региона ($k = 1, 2, 3, \dots, n$);

m – число продукции, произведенной с помощью инновационных технологий ($m = 1, 2, 3, \dots, n$);

p – количество социальных фондов и проектов, включая число бизнес-проектов социальной направленности ($p = 1, 2, 3, \dots, n$).

Все направления потенциала больше нуля. Предполагаем, что потенциал развития региона стремится (ППР) к максимуму.

Представленная модель определения потенциала региона показывает уровень развития региона в определенный период времени. Социальное предпринимательство в данной модели включено в социальный потенциал.

Преимущества модели заключаются в возможности учесть все аспекты деятельности в рамках одного региона и максимально охватывают текущие

и планируемые мероприятия. Также модель позволяет определить значительные диспропорции между отдельными потенциалами региона и выявить наиболее значимые направления регионального развития.

Сложность возникает при подсчете количества единиц малого и среднего бизнеса, работающих в предметной области социального предпринимательства. Службами государственной статистики не ведется отдельно учет данных предпринимателей. Вся имеющаяся статистическая информация является результатом маркетинговой работы различных фондов и точечных опросов администраций регионов^{1,2}.

Следовательно, данный формат представления аналитической информации при оценке некоторых показателей носит экспертный характер.

**Технология «ситуационного центра»
как метод аналитического обеспечения
развития социальной системы и социального
предпринимательства**

Далее возникает вопрос о том, каким образом возможно осуществлять аналитическую деятельность в части сбора и анализа показателей развития

социально-экономической системы и оценки воздействия на нее социального предпринимательства. Безусловно, в обязательном порядке необходимо лоббировать положение и внедрять статистический учет единиц социального бизнеса с точки зрения количества и отраслей деятельности в свод обязательных показателей РОССТАТА. Но также возможно использование достижений ученых в сфере информационных технологий. Одним из них является разработка ученых ФГОУ ВО КГТУ «Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET».

Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET представляет собой новое поколение инновационных продуктов и предназначена для организации массового учета единиц в предметной области, обучения и переобучения специалистов, обмена знаниями в машинно-читаемом формате, организации совместной деятельности на основе технологий ситуационных центров, WEB 4.0 и сетевого взаимодействия людей, организаций, робототехнических устройств и программных сервисов.

**Основные конкурентные преимущества решения «Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET» /
Primary competitive advantages of solution of “Web-based interactive laboratory NBICS.NET”**

Параметры/ Parameters	«Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET» / “Web-based interactive laboratory NBICS.NET”	Ситуационные центры / Situation center
Персональность (отсутствие доступа к БД у третьих лиц)	+	–
Расширяемость	+	–
Передача структур данных	+	–
Гетерогенная интеграция	+	–
Прямое взаимодействие	+	–
Возможность продукта быть клиентом и сервером	+	–
Цена	бесплатно/дешевле существующих СЦ в десятки раз	платно
Интегральность (коммуникатор, социальная сеть, ситуационный центр)	+++	+
Простота внедрения	+++	+
Независимость от предметных областей	+++	+
Низкая скорость развертывания	+++	+

¹ Концепция развития социального предпринимательства в Архангельской области до 2020 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/46260674> (дата обращения: 25.10.2017).

² Социальное предпринимательство растет в цене // Новый бизнес. Социальное предпринимательство URL: <http://www.nbforum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-rastet-v-tsene.html> (дата обращения: 29.10.2017).

Предлагаемое информационное решение позволит собирать информацию о социальных предпринимателях, проводя онлайн-опросы, осуществлять анализ и представлять результаты. Таким образом, данный продукт является оптимальным решением для развития аналитики в сфере социального предпринимательства.

Далее представлены основные конкурентные преимущества предлагаемого технологического решения.

Явные конкурентные преимущества, ключевым из которых является стоимость внедрения, позволяют внедрить такой продукт для функционирования на базе региональных фондов поддержки предпринимательства.

Продукт в формате платформы позволит вести не только статистический учет субъектов малого и среднего бизнеса с учетом сферы деятельности, но и организовать интерактивную образовательную среду (при необходимости) в части поддержки предпринимательства.

Литература

1. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.
2. Portrait of the Social Entrepreneur: Statistical Evidence from a US Panel Gregg G. Van Ryzin & Seth Grossman & Laurie DiPadova-Stocks & Erik Bergrud. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.475.8930&rep=rep1&type=pd> (дата обращения: 01.11.2017).
3. Alvord S. H., Brown D., & Letts, CW (2002). Social entrepreneurship and social transformation: An exploratory study. Working paper no. 15, The Hauser Centre for Nonprofit Organizations and The Kennedy School of Government, Harvard University.
4. Ashoka Organization. (2007). What is a social entrepreneur? URL: http://www.ashoka.org/social_entrepreneur (дата обращения: 01.11.2017).
5. Borstein D. (2004). How to change the world: Social entrepreneurs and the power of new ideas. New York: Oxford University Press.
6. Dees G. J. (2001). The meaning of social entrepreneurship. Durham, NC: Duke University.
7. Harding R. (2006). Social entrepreneurship monitor, United Kingdom 2006. Foundation for Entrepreneurial Management, London Business School.
8. Lee Chong Kyoon, Lumpkin G. T. and Bangar, RR (2015). The impact of stigma of failure on social entrepreneurship entry decisions: a cross-country analysis, *Frontiers of Entrepreneurship Research*. Vol. 35, Iss. 15, Article 1. URL: <http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol35/iss15/1> (дата обращения: 01.11.2017).
9. Policy Brief on Social Impact Measurement for Social Enterprises. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015 European Commission © European Union/OECD 2015 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged. URL: https://www.oecd.org/social/PB-SIM-Web_FINAL.pdf (дата обращения: 01.11.2017).
10. Urbano Pulido D., Ferri Jiménez E., Noguera i Noguera M. Monográfico Female social entrepreneurship and socio-cultural context: An international analysis. *Revista de Estudios Empresariales*. Segunda época. Número: 2 (2014). Páginas: 26–40. URL: <https://revistaselectronicas.ujaen.es/index.php/REE/article/download/2084/1891> (дата обращения: 01.11.2017).

References

1. Yakovets Yu. V. Global'nye ekonomicheskie transformatsii XXI veka [Global economic transformations of the XXI century]. Moscow, *Ekonomika*, 2011, 382 p. (In Russ.).
2. Portrait of the Social Entrepreneur: Statistical Evidence from a US Panel Gregg G. Van Ryzin & Seth Grossman & Laurie DiPadova-Stocks & Erik Bergrud. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.475.8930&rep=rep1&type=pd> (accessed 01.11.2017).
3. Alvord S. H., Brown D. & Letts, CW (2002). Social entrepreneurship and social transformation: An exploratory study. Working paper no. 15, The Hauser Centre for Nonprofit Organizations and The Kennedy School of Government, Harvard University.

Заключение

На сегодняшний день существует ряд вопросов, требующих решения:

- необходимость статистического учета предпринимателей, осуществляющий социальное предпринимательство на уровне региона;
- развитие доступной инфраструктуры для социальных предпринимателей;
- институциональная поддержка по внедрению технологических решений в сфере аналитики и сбора информации для интересов социального предпринимательства на базе региональных фондов поддержки предпринимательства и других.

Решение данных вопросов требует участия всех хозяйствующих субъектов и региональных и муниципальных органов власти, их взаимодействия при решении поставленных вопросов. Развитие и использование инновационных технологий позволит усовершенствовать методику учета и анализа объектов социального предпринимательства, а также оптимизировать работу при оценке потенциала региона.

4. Ashoka Organization (2007). What is a social entrepreneur? Available at: http://www.ashoka.org/social_entrepreneur (accessed 01.11.2017).
5. Borstein D. (2004). How to change the world: Social entrepreneurs and the power of new ideas. New York: Oxford University Press.
6. Dees G. J. (2001). The meaning of social entrepreneurship. Durham, NC: Duke University.
7. Harding R. (2006). Social entrepreneurship monitor, United Kingdom 2006. Foundation for Entrepreneurial Management, London Business School.
8. Lee Chong Kyoon, Lumpkin G. T. and Bangar R. R. (2015). The impact of stigma of failure on social entrepreneurship entry decisions: a cross-country analysis, *Frontiers of Entrepreneurship Research*. Vol. 35, Iss. 15, Article 1. Available at: <http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol35/iss15/1> (accessed 01.11.2017).
9. Policy Brief on Social Impact Measurement for Social Enterprises. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015 European Commission © European Union/OECD 2015 Reproduction is authorised provided the source is acknowledged. Available at: https://www.oecd.org/social/PB-SIM-Web_FINAL.pdf (accessed 01.11.2017).
10. Urbano Pulido D., Ferri Jiménez E., Noguera I., Noguera M. Monográfico. Female social entrepreneurship and socio-cultural context: An international analysis. *Revista de Estudios Empresariales*. Segunda época. Número: 2 (2014). Pp. 26–40. Available at: <https://revistaselectronicas.ujaen.es/index.php/REE/article/download/2084/1891> (accessed 01.11.2017).

*Статья поступила в редакцию 12.06.2018 г.
Submitted 12.06.2018.*

Для цитирования: Лисевич А. В., Огнева Н. Ф. Базовые аспекты оценки воздействия социального предпринимательства на социально-экономическую систему региона // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 98–104. DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-98-104

Citation for an article: Lisevich A. V., Ogneva N. F. Basic aspects of impact assessment of social entrepreneurship on the socio-economic system of the region. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "Agriculture. Economics"*. 2018. vol. 4, no. 3, pp. 98–104. DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-98-104

Лисевич Анна Викторовна, старший преподаватель, Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, anna-lisevich@mail.ru

Огнева Наталья Федоровна, кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Западный филиал; Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, natashafedorovna@mail.ru

Anna V. Lisevich, senior lecturer, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, anna-lisevich@mail.ru

Natalya F. Ogneva, Ph. D. (Economics), The Russian Presidential academy of national economy and public administration, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, natashafedorovna@mail.ru